

К вопросу о приобретении завещательного отказа

Д. О. Мухин

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье исследуется вопрос о порядке приобретения завещательного отказа легатарием.

Подчеркивается необходимость своевременного волеизъявления легатария для приобретения отказа. Дается описание юридического состава, при накоплении которого наступает действие завещательного отказа и описание его действия. Также приводится соотношение срока на принятие завещательного отказа, срока действия завещательного отказа и срока исковой давности по требованию о предоставлении завещательного отказа.

Ключевые слова: завещательный отказ, легат, принятие завещательного отказа, действие завещательного отказа, срок принятия завещательного отказа, срок действия завещательного отказа, срок исковой давности по требованию о предоставлении завещательного отказа.

Для цитирования: Мухин Д. О. К вопросу о приобретении завещательного отказа // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 4 (47). – С. 170–188. DOI: 10.35231/18136230_2023_4_170. EDN: CZVJCR

On the Procedure for Acquiring a Gift by Will

Dmitrii O. Mukhin

Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

The paper examines the procedure for acquiring a gift by will by a legatee.

The author points out that the legatee needs to timely express his or her will for such acquisition. The paper describes the set of facts, the accumulation of which gives rise to a gift by will, with a description of its effect. In addition, the paper provides the ratio of the period for acceptance of a gift by will, the validity period of a gift by will, and the limitation of actions for claims to grant a gift by will.

Key words: gift by will, legacy, acceptance of a gift by will, effect of a gift by will, period for acceptance of a gift by will, validity period of a gift by will, limitation of actions for claims to grant a gift by will.

For citation: Mukhin, D. O. (2023) K voprosu o priobretenii zaveshchatel'nogo otkaza [On the Procedure for Acquiring a Gift by Will]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 4 (47). Pp. 170–188. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2023_4_170. EDN: CZVJCR

Введение

Завещательный отказ (или – легат) – один из традиционных институтов наследственного права. По мнению классика отечественной цивилистики Г. Ф. Шершеневича, завещательный отказ представляет собой завещательное распоряжение, которым в пользу известного лица предоставляется или устанавливается определенное право за счет наследственной массы¹.

Как показывает нотариальная практика, завещательный отказ, как правило, сводится к обязанности предоставить в пользование жилое помещение (ст. 33 ЖК РФ). Однако мыслимы и иные отказы: отказ может предусматривать обязанность передать вещь, входящую в состав наследства, либо приобрести вещь за счет наследства и передать ее указанному в отказе лицу, обязанность совершать регулярные денежные выплаты в пользу всех внуков наследодателя, в том числе не родившихся к моменту открытия наследства, и пр.

Нормативной основой для завещательного отказа служат положения п. 1 ст. 1137 ГК РФ, в соответствии с которыми завещатель вправе возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону исполнение за счет наследства какой-либо обязанности имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности (завещательный отказ).

Завещательный отказ должен быть установлен в завещании, но в соответствии с правилами п. 1 ст. 1118, п. 1 ст. 1140 ГК РФ может быть установлен и наследственным договором².

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 435.

² Возможность установления завещательного отказа в наследственном договоре, на наш взгляд, ставит вопрос об ограничении такого завещательного отказа от наследственного договора в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ), который заключается, в частности, в соотношении правил, регулирующих порядок прекращения действия наследственного договора (п. 9, 10 ст. 1140.1 ГК РФ) и договора в пользу третьего лица (п. 2 ст. 430 ГК РФ) после выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору. Однако поиск ответа на поставленный вопрос не относится к предмету настоящей работы.

Право на отказ на первом этапе наследственного правопреемства

Так как завещательный отказ – один из видов завещательных распоряжений, описание приобретения права на получение завещательного отказа неразрывно связано с процессом наследственного преемства, реализуемого в несколько этапов. Количество таких этапов и их содержание обсуждают в научной литературе¹, в настоящей статье мы будем придерживаться наиболее распространенной точки зрения и исходить из того, что преемство реализуется в два этапа.

Первый этап наследственного правопреемства начинается открытием наследства и завершается при принятии наследства наследником. Назначением этого этапа является реализация права на принятие наследства и определение личности правопреемника. Одновременно определяется личность должника в обязательстве, возникающем из завещательного отказа, так как при принятии наследства наследник одновременно соглашается с возможностью стать обязанным по отношению к отказополучателю (легатарю).

В зависимости от содержания легата первый этап наследственного правопреемства может иметь различное содержание.

Если личность наследника по завещанию, и одновременно – обязанного по завещательному отказу лица, была прямо указана в завещании, после принятия наследства становится известно, стало ли названное завещателем лицо обязанным перед легатарием, либо нет.

Однако личность обязанного может быть не указана в завещании: исполнение отказа может быть возложено завещателем не на конкретное лицо, а на любого наслед-

¹ Антимонов Б. С., Граве К. А. Советское наследственное право. М.: Юрлит, 1955. С.55–58; Иоффе О. С. Советское гражданское право: курс лекций. Ч. 3. Л., 1965. С. 290; Толстой Ю. К. Наследственное право. М., 2000. С. 30–33.

ника. В этом случае после принятия наследства становится известно, кто именно из призванных к наследованию принял на себя исполнение отказа.

Таким образом, действие завещательного отказа наступает не ранее принятия наследства, на втором этапе наследственного правопреемства, когда личность обязанного по легату лица уже является известной.

Право на отказ на втором этапе наследственного правопреемства. Право на отказ и волеизъявление легатария

Мыслимы два возможных варианта установления права из завещательного отказа.

С одной стороны, можно предположить, что право в отношении наследника возникает у легатария с момента принятия наследства наследником в силу закона, завещательного отказа, факта принятия наследства.

Иными словами, право легатария возникает вне зависимости от его воли на приобретение этого права.

Возможность такого механизма установления права легатария, со ссылкой на учение сабинианцев, принятое Юстинианом, отмечал автор самого основательного дореволюционного исследования проблем завещательного отказа – Н. Г. Вавин. Он писал: «приобретение легатарием права на отказ не предполагает ни заявления с его стороны о желании совершить это приобретение, ни какого-либо иного действия, выражающего это желание. Приобретение отказа совершалось *ipso jure*, одновременно с принятием наследства» [2, с. 86]. Однако применительно к отечественному правопорядку Н. Г. Вавин приходил к выводу, что по аналогии с принятием наследства необходимо совершить действия по принятию легата.

Тем не менее, достаточность принятия наследства для возникновения права на получение легата подчер-

кивали некоторые советские, а также некоторые современные авторы [6, с. 76; 10; 16].

Сегодня имеются веские аргументы против представления о приобретении права на завещательный отказ в силу закона. Главный из них заключается в его противоречии правилу п. 2 ст. 1 ГК РФ о приобретении гражданами (физическими лицами) и юридическими лицами своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, а также правилу о необходимости согласия управомоченного лица для наступления действия одностороннеуправомочивающей сделки [1; 17, с. 29–32].

С учетом этого следует обратиться ко второму мыслимому варианту установления права на завещательный отказ: с момента открытия наследства у легатария возникает возможность приобрести предусмотренное легатом право в отношении наследника, для чего ему необходимо каким-либо образом выразить свою волю.

В действующем законе вопрос о необходимости волеизъявления легатария для приобретения права не имеет ясного ответа¹.

В пользу вывода о необходимости волеизъявления может быть истолкован п. 4 ст. 1137 ГК РФ, в котором урегулирован переход права на получение завещательного отказа в случае, если потенциальный легатарий не воспользуется своим правом приобрести требование о предоставлении отказа. Логика в том, что похожим образом законодатель урегулировал порядок реализации права на принятие наследства при отказе от наследства и при непринятии наследства наследником (п. 2,3 ст. 1154 ГК РФ), что позволяет утверждать о подразумеваемой законодателем необходимости волеизъявления для приобретения права на завещательный отказ.

¹ Текст закона в этой части следует сравнить с положениями п. 1 ст. 1152 ГК РФ, в соответствии с которыми для приобретения наследства наследник должен его принять.

В современной литературе [12] и актуальной судебной практике¹ точка зрения о необходимости волеизъявления легатария для приобретения права на завещательный отказ также поддерживается.

Поставленный вопрос был отчасти разрешен в п. 25 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в соответствии с которым установленный п. 4 ст. 1137 ГК РФ трехлетний срок со дня открытия наследства для предъявления требования о предоставлении завещательного отказа является пресекательным и не может быть восстановлен, и истечение этого срока является основанием к отказу в удовлетворении указанных требований.

Из приведенных разъяснений следует, что в течение установленного законом срока легатария необходимо предъявить требование о предоставлении завещательного отказа во избежание утраты права.

В целом соглашаясь с разъяснением, заметим, что Верховный суд РФ указал на необходимость предъявления требования о предоставлении завещательного отказа. При этом суд оставил без ответа вопрос об адресате такого требования, а также вопросы более общего характера, а именно какое значение имеет такое требование и может ли воля на приобретение легата быть выражена иным образом.

Предварительно по этим вопросам считаем необходимым заметить следующее.

По мнению Н. Г. Вавина, завещательный отказ может быть приобретен путем совершения заявления легатария о принятии обремененному лицу (наследнику), путем

¹ Апелляционное определение Владимирского областного суда от 02.06.2020 по делу № 2-1759/2019; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.11.2019 № 33-25110/2019 по делу № 2-959/2019; Решение Старооскольского городского суда Белгородской области от 20.06.2018 по делу № 2-2091/2018; Решение Кировского районного суда города Хабаровска от 10.01.2019 по делу № 2-29/2019(2-1844/18).

получения легатарием отказа в свое обладание или путем вчинения требования [2, с. 87].

В современной литературе какое-то единство мнений по поставленным вопросам отсутствует, как правило, исследователи отмечают возможность приобрести завещательный отказ путем заявления нотариусу, ведущему наследственное дело, либо обремененному наследнику непосредственно [11]. В отдельных исследованиях признается возможность приобрести отказ путем совершения фактических действий (например, путем пользования жилым помещением или иным имуществом, составляющим предмет завещательного отказа) [9].

В свою очередь, считаем необходимым с приведенными мнениями согласиться и признать, что воля на приобретение завещательного отказа может быть выражена иным образом, чем предъявление требования обремененному наследнику. Более того, изложенное позволяет предположить возможность выделения самостоятельного понятия «принятие завещательного отказа». Это предположение, как и вопрос о возможных способах принятия отказа, безусловно заслуживает отдельного исследования. Тем не менее, в рамках настоящей статьи мы полагаем возможным принять его, так как это упрощает понимание места волеизъявления легатария в механизме установления права на отказ.

Момент возникновения права на завещательный отказ

Помимо поставленных вопросов о том, требуется ли волеизъявление легатария для наступления действия завещательного отказа и каким образом может быть такое волеизъявление совершено, на втором этапе наследственного правопреемства возникает вопрос о том, с какого момента у легатария возникает право в отношении наследника.

Ответ на него имеет значение по крайней мере по следующим причинам.

Во-первых, с момента возникновения права возникает соответствующая обязанность наследника и становится возможной ответственность обязанного лица за неисполнение этой обязанности.

Во-вторых, момент возникновения права на завещательный отказ имеет значение при изменениях в предмете отказа, ведь в период с момента открытия наследства до момента «принятия отказа» в предмете легата могут происходить приращения, возникать дефекты и обременения, предмет легата может погибнуть в указанный период.

Право легатария может возникать с момента открытия наследства, ретроспективно, либо право легатария может возникать перспективно, т. е. не ранее «принятия отказа» легатарием и на будущее время.

С учетом того, что в силу п. 4 ст. 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации, можно предположить, что право на завещательный отказ возникает с обратной силой с момента открытия наследства.

Поддержку этому предположению можно найти и в научной литературе. Так, Н. Г. Вавин по этому вопросу отмечает, что «при исполнении отказа, объектом которого является определенный предмет, будет ли то отдельная вещь или совокупная, а равно и совокупность вещей, обремененный обязан выдать ее легатария в том состоянии, в каком она была в день открытия наследства» [2, с. 95].

Смысл ретроспективного возложения предусмотренной легатом обязанности на наследника нам видится

в подразумеваемой обязанности заботиться о предмете отказа и не допускать его ухудшения. Иными словами, ретроспективное возникновение обязанности будет дополнительно мотивировать наследника сохранять предмет отказа в том состоянии, при котором отказ может быть исполнен под страхом наступления ответственности за неисполнение.

Тем не менее, *de lege ferenda* предположение об обратной силе права на завещательный отказ не может быть поддержано, так как для нас аксиоматично, что ретроспективность во всех случаях не может предполагаться и должна быть прямо предусмотрена законом.

Поэтому мы полагаем, что право на завещательный отказ возникает перспективно, не ранее наступления действия завещательного отказа, что будет подробно разъяснено далее.

Действие завещательного отказа

Возникновение права на завещательный отказ следует отличать от наступления действия завещательного отказа. Завещательный отказ начинает действовать при накоплении сложного юридического состава, включающего в себя наличие завещательного отказа, наступление смерти физического лица, совершившего такой отказ, принятие наследства и принятие завещательного отказа легатарием путем предъявления требования о предоставлении отказа.

Действие завещательного отказа заключается в том, что принявшее наследство лицо ставит себя в такое положение по отношению к получателю легата, что последний может приобретать права(требование) уже и без воли наследника¹.

Иными словами, действие легата заключается в его способности быть основанием возникновения права

¹ Подробнее о действии сделки см. [15].

легатария в отношении наследника без его дополнительного согласия. При таком представлении действие завещательного отказа есть причина, а возникновение права у легатария – следствие, при этом можно себе представить разрыв во времени между ними, а также период действия завещательного отказа, в течение которого право у легатария в отношении наследника еще не возникло, либо уже возникло и прекратилось, однако сохраняется возможность его возникновения в будущем.

Примером, демонстрирующим разрыв между наступлением действия отказа и возникновением из него права, может быть условный легат, т. е. такое распоряжение, при котором возникновение права легатария поставлено под условие¹. Так, например, условным будет отказ, заключающийся в обязанности наследника выплачивать внуку наследодателя деньги на обучение в университете, если тот в него поступит. Действие такого завещательного отказа наступит при накоплении всего необходимого юридического состава, после чего наследник уже не вправе будет отказаться от выплаты денег при поступлении легатария в университет. Однако право на получение денег у легатария возникнет только после поступления в университет. Очевидно, что право на получение денег у легатария возникает не ретроспективно, а только с момента накопления необходимого юридического состава.

Допустимость условных завещательных распоряжений – один из спорных вопросов отечественной юридической науки [4; 13, с. 349–350; 14]². Такие распоряжения в настоящее время практически не встречаются, однако в современной юридической литературе возможность соверше-

¹ Отнесение прав, возникновение которых поставлено под условие, к категории наличных, либо будущих дискуссионно. По нашему мнению, такие права до наступления условия следует считать будущими. Подр. см. [5].

² Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 365–367.

ния подобных распоряжений в целом поддерживается, во всяком случае *de lege ferenda* [12].

Несмотря на то что завещательный отказ – лишь один из видов завещательных распоряжений, вопрос о допустимости условных легатов следует решать отдельно от вопроса о допустимости условных завещаний по следующей причине.

Условные завещания создают дополнительную неопределенность в правовом положении всех участников наследственного правопреемства, в том числе правопреемников, легатариев, кредиторов наследодателя и иных контрагентов. Так, при совершении завещания под отлагательным условием, наступление которого предполагается после смерти наследодателя, возникает дополнительный период неопределенности с момента открытия наследства до момента наступления условия, а при совершении завещания под отменительным условием неопределенность возникает при утрате наследником статуса правопреемника [8]. Поэтому такие условия в завещании противоречат императивным основам современного наследственного права, существу наследственного правопреемства.

В то же время условные легаты таких недостатков лишены: ни отлагательное, ни тем более отменительное условие не вносит никакой дополнительной неопределенности¹ в правовое положение правопреемника и иных участвующих в правопреемстве лиц.

Можно возразить, что совершение отказа под отлагательным условием создает дополнительную неопределенность в правовом положении наследника и легатария

¹ Известная доля неопределенности в правовом положении правопреемника существует в период до момента принятия завещательного отказа, так как в этот период односторонним волеизъявлением, односторонней обязывающей сделкой легатария, могут быть внесены изменения в правовой статус правопреемника. Но это обстоятельство не связано с постановкой легата под условие.

в период до наступления отлагательного условия¹. Однако этому всегда предшествуют действия наследника по принятию наследства, и действия легатария по «принятию» завещательного отказа, поэтому такая неопределенность является добровольной, а также ограниченной в том смысле, что затрагивает интересы только субъектов, прямо выразивших свою волю.

Тем более в тех случаях, когда завещательный отказ совершен под отменительным условием, механизм его действия ничем не отличается от механизма действия безусловного завещательного отказа с тем лишь различием, что при наступлении указанного в сделке обстоятельства действие отказа прекращается. Поэтому условные отказы представляются нам допустимыми.

Однако более важным нам представляется продемонстрировать возможный разрыв во времени между наступлением действия завещательного отказа и приобретением легатарием права к наследнику.

С этим связано различное течение применимых сроков, а именно срока действия завещательного отказа и срока исковой давности по требованию, основанному на отказе. Обратимся к указанному вопросу подробнее.

Право на завещательный отказ и применимые сроки

В соответствии с п. 4 ст. 1137 ГК РФ право на получение завещательного отказа действует в течение трех лет со дня открытия наследства и не переходит к другим лицам.

Эта норма может быть истолкована различным образом.

С одной стороны, можно предположить, что указанной нормой ограничен срок действия легата: наследник обязан исполнять легат не дольше трех лет с момента открытия наследства, и истечение указанного

¹ Вопрос об определении правового положения сторон сделки до разрешения отлагательного условия остается дискуссионным в науке. Обзор точек зрения по этому вопросу см. [4].

срока, вне зависимости от условий завещательного отказа, прекращает действие легата, а вместе с ним – возникшее из легата обязательство.

Представление об ограниченном сроке существования возникающего из отказа обязательства поддерживается в отдельных публикациях [7].

Иначе текст закона был истолкован в ранее приведенном п. 25 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 № 9, в соответствии с которым установленный п. 4 ст. 1137 ГК РФ трехлетний срок со дня открытия наследства для предъявления требования о предоставлении завещательного отказа является пресекательным и не может быть восстановлен.

Если ранее мы предположили, что трехлетний срок – это срок действия легата, то из текста разъяснения следует, что с истечением срока прекращается возможность предъявить требование о предоставлении легата, т. е. прекращается возможность принять легат.

Соответственно, истечение этого срока влечет невозможность накопления необходимого юридического состава, но не влечет прекращения действия легата и прекращения уже возникшего из него права.

Приведенное Верховным судом РФ толкование должно быть поддержано.

Если легатарием отказ был принят, то права у него могут возникать и по прошествии трех лет с момента открытия наследства.

Так, например, наследодатель может наделить легатария правом получать часть доходов от аренды нежилого помещения в течение пяти лет с момента открытия наследства. Также на наследника может быть возложена обязанность передать в собственность квартиру каждому, в том числе неродившемуся к моменту смерти, внуку наследодателя, вне зависимости от того, сколько времени

пройдет с момента открытия наследства. Действие такого легата будет сохраняться в соответствии с условиями легата, и во всяком случае, само по себе не прекратится через три года, с момента открытия наследства.

Таким образом, следует различать между собой срок на принятие легата и срок действия легата. Кроме того, от указанных сроков следует отличать срок исковой давности по требованию о предоставлении завещательного отказа.

Исковая давность начинает свое течение при наступлении действия завещательного отказа. Если назначенный завещателем наследник не принял наследство, а равно если легатарий не принял легат, то обязательство между участниками не возникает, а соответственно исковая давность не течет.

Однако если необходимый юридический состав накоплен, действие отказа наступило, это не означает, что начал течение срок исковой давности по возникшему из отказа обязательству.

В любом случае течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Конкретный момент начала течения срока исковой давности зависит от условий завещательного отказа.

Если предоставление отказа обусловлено сроком, то течение исковой давности начинается на следующий день после истечения указанного срока.

Так, например, если в соответствии с условиями отказа наследник обязан выплатить легатарии денежную сумму при наступлении совершеннолетия легатария, исковая давность начинает течь на следующий день после дня рождения.

Но, как правило, предоставление отказа каким-либо сроком не обусловлено. В этом случае течение исковой

давности по требованию о предоставлении отказа в соответствии с положениями абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ начинается со дня предъявления легатарием требования об исполнении обязательства наследнику.

Более того, есть основания полагать, что с учетом неопределенности, которая имманентно свойственна наследственному правопреемству, течение срока исковой давности по требованию о предоставлении завещательного отказа должно начинаться не ранее отказа наследника от добровольного исполнения завещательного отказа (абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ).

Заключение

С момента открытия наследства начинается течение предусмотренного п. 4 ст. 1137 ГК РФ срока на принятие легата. В течение этого срока легатарий должен выразить свою волю на приобретение предусмотренного в отказе права путем предъявления требования о предоставлении отказа, тем самым принять завещательный отказ.

При накоплении юридического состава, в который входит принятие наследства и предъявление требования о предоставлении отказа, наступает его действие. Срок действия отказа может быть ограничен завещателем. Если в тексте отказа ограничение по сроку отсутствует, завещательный отказ будет действовать, пока не будут прекращены все возникающие из легата обязательства.

Течение срока исковой давности по возникающим из отказа обязательствам подчиняется общим правилам закона об исковой давности. Течение срока исковой давности начинается с момента, когда легатарий стало известно (или должно было стать известно) о нарушении его права, но в любом случае – не ранее момента наступления действия легата.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989. – М.: Статут, 2001. С. 54–68.
2. Вавин Н. Г. Завещательный отказ по русскому праву. – М.: Издание книжного магазина И. К. Голубева под фирмой «Правоведение», 1915 г. – 148 с.
3. Васнев В. В. Природа условного обязательства до разрешения отлагательного условия // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2012. – № 12. – С. 23–58.
4. Великокклад Т. П. Правомочия завещателя на включение условий в завещание // Наследственное право. – 2013. – № 2. С. 16–20. EDN: QBFMOL
5. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с. EDN: ZJYLSK
6. Дронилов В. К. Наследование по завещанию в советском праве. – Киев, 1957. – 136 с.
7. Кирилловых А. А. Завещательное распоряжение в современном гражданском праве. – М.: Деловой двор, 2011–144 с.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / под ред. С. А. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009–1648 с.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей" (постатейный) – 3-е издание, исправленное и дополненное. / под ред. Н. И. Марышевой, К. Б. Ярошенко. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный): учебно-практический комментарий / под ред. А. П. Сергеева. – М.: Проспект, 2011. – 392 с. EDN: QRTTPN
11. Кудряшов О. М. Время приобретения отказополучателем правомочия требования имущественного содержания по отношению к обремененному завещательным отказом наследнику // Нотариус. – 2006. – № 4. – С. 12–13.
12. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е. Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с.
13. Новиков А. А. К истории завещания под условием в отечественном гражданском праве // Цивилистические исследования: сб. науч. тр. памяти профессора И. В. Федорова / под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. – М.: Статут, 2004. – Вып. 1. – 384 с.
14. Сараев А. Г. Условные завещания: за и против // Наследственное право. – 2013. – № 4. – С. 16–20. EDN: RLEJYJ
15. Скловский К. И. Сделка и ее действие (2-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). – М.: Статут, 2016. – 176 с.
16. Телюкина М. В. Комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) // Законодательство и экономика. – 2002. – № 8–11.
17. Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – М.: Госюриздат, 1962. – 162 с.

References

1. Alekseev, S. S. (2001) Odnostoronnie sdelki v mehanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya [Unilateral transactions in the mechanism of civil law regulation]. *Antologija ural'skoj civilistiki. 1925–1989 – Anthology of the Ural civil law. 1925–1989*. Moscow: Statut. Pp. 54–68. (In Russian).
2. Vavin, N. G. (1915) *Zaveshhatel'nyj otkaz po russkomu pravu* [Testamentary refusal under Russian law]. Moscow: Izdanie knizhnogo magazina I. K. Golubeva pod firmoju "Pravovedenie". (In Russian).
3. Vasnev, V. V. (2012) Priroda uslovnogo objazatel'stva do razreshenija otlagatel'nogo uslovija [The nature of a conditional obligation before the resolution of a suspensive condition]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii – Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. No. 12. Pp. 23–58. (In Russian).
4. Velikoklad, T. P. (2013) Pravomochija zaveshhatelja na vključenje uslovij v zaveshhanie [The testator's authority to include conditions in the will]. *Nasledstvennoe pravo – Inheritance law*. No. 2. Pp. 16–20. (In Russian). EDN: QBFMOL
5. Karapetov, A. G. (2017) (ed.) *Dogovornoe i objazatel'stvennoe pravo (obshhaja chast'): postatejnyj kommentarij k stat'jam 307–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii* [Contract and obligation law (general part): article-by-article commentary to articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: M–Logos. (In Russian). EDN: ZJYLSK
6. Dronikov, V. K. (1957) *Nasledovanie po zaveshhaniju v sovetskom prave* [Inheritance by will in Soviet law]. Kiev. (In Russian).
7. Kirillovych, A. A. (2011) *Zaveshhatel'noe rasporyzhenie v sovremenom grazhdanskom prave* [Testamentary disposition in modern civil law]. Moscow: Delovoj dvor. (In Russian).
8. Stepanov, S. A. (2009) (ed.) *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (uchebno-prakticheskij). Chasti pervaja, vtoraja, tret'ja, chetvertaja (postatejnyj)* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (educational and practical). Parts one, two, three, four (item by article)]. 2nd ed. Moscow: Prospekt; Ekaterinburg: Institut chastnogo prava. (In Russian).
9. Marysheva, N. I., Jaroshenko, K. B. (2010) (eds.) *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti tret'ej" (postatejnyj)* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, part three" (article-by-article)]. 3d ed. Moscow: KONTRAKT, INFRA-M. (In Russian).
10. Sergeev, A. P. (2011) (ed.) *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast' tret'ja (postatejnyj): uchebno-prakticheskij kommentarij"* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part three (item by article): educational and practical commentary]. Moscow: Prospekt. (In Russian). EDN: QRTTPN
11. Kudrjashov, O. M. (2006) Vremja priobretenija otkazopoluchatelem pravomochija trebovanija imushhestvennogo soderzhanija po otnosheniju k obremenennomu zaveshhatel'nym otkazom nasledniku [Time of acquisition by the beneficiary of the right to claim property maintenance in relation to the heir burdened with a testamentary refusal]. *Notarius – Notary*. No. 4. Pp. 12–13. (In Russian).
12. Petrov, E. Ju. (2018) (ed.) *Nasledstvennoe pravo: postatejnyj kommentarij k stat'jam 1110–1185, 1224 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii* [Inheritance law: article-by-article commentary to articles 1110–1185, 1224 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: M–Logos. (In Russian).
13. Novikov, A. A. (2004) K istorii zaveshhanija pod uslovievm v otechestvennom grazhdanskom prave [On the history of a will under a condition in domestic civil law]. *Civilisticheskie issledovanija* [Civilistic studies]. Collection of scientific works in

memory of Professor I. V. Fedorov / eds. B. L. Haskelberg, D. O. Tuzov. Moscow: Statut. Vol. 1. (In Russian).

14. Saraev, A. G. (2013) Uslovnye zaveshhanija: za i protiv [Conditional wills: pros and cons]. *Nasledstvennoe pravo – Inheritance law*. No. 4. Pp. 16–20. (In Russian). EDN: RLEJYJ

15. Sklovskij, K. I. (2016) *Sdelka i ee dejstvie (2-e izdanie). Kommentarij glavy 9 GK RF (ponjatie, vidy i forma sdelok. Nedejstvitel'nost' sdelok)* [The transaction and its action (2nd edition). Commentary on Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation (concept, types and form of transactions. Invalidity of transactions)]. Moscow: Statut. (In Russian).

16. Teljukina, M. V. (2002) Kommentarij k razdelu V Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (postatejnij) [Commentary on section V of the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article)]. *Zakonodatel'stvo i jekonomika – Legislation and economics*. No. 8–11. (In Russian).

17. Cherepahin, B. B. (1962) *Pravopreemstvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Succession under Soviet civil law]. Moscow: Gosjurizdat. (In Russian).

Об авторе

Мухин Дмитрий Олегович, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009–0004–9286–1533, e-mail: dmitrii.mukhin@gmail.com

About the author

Dmitrii O. Mukhin, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009–0004–9286–1533, e-mail: dmitrii.mukhin@gmail.com

Поступила в редакцию: 10.11.2023
Принята к публикации: 01.12.2023
Опубликована: 30.12.2023

Received: 10 November 2023
Accepted: 01 December 2023
Published: 30 December 2023